

В Диссертационный совет МГУ.051.2
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москве, ГСП-1 Ленинские
горы, д. 1 стр. 13-14, Юридический
факультет

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Соловьева Александра Александровича
на тему: «Эмоция страха как объект
криминалистического исследования»
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальность избранной темы. Эмоция страха в качестве объекта криминалистического исследования представляет собой многоаспектную реальность иррациональной составляющей человеческой психики, которая, тем не менее, определяют существо принимаемых решений как следователем, дознавателем, так и участниками процесса со стороны защиты. Страх заставляет подсудимого менять позицию с противодействия расследованию к содействию в связи с перспективой заключить соглашение о сотрудничестве с обвинением с тем, чтобы избежать куда как более суровой кары. В этой связи теория квалификации преступлений все больше расходится с практикой и вариативность применения норм процессуального права опирается на невиданную еще десять лет тому назад диспозитивность. Поэтому как бы мы свято не чтити положение о том, что «при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц» (ч. 4 ст. 164 УПК РФ), перспектива оказаться под стражей и быть обвиненным в куда как более серьезных преступлениях давно стала тактическим полем достижение желаемого для следствия и дознания

компромисса. Мы видим это на примере борьбы с коррупционными должностными преступлениями, когда движение по вертикали к обвинению руководства конкретного преступного сообщества является вполне достигаемой перспективой.

Разумеется, в последнее время существенно выросли требования к профессионализму, стрессоустойчивости и добросовестности самого следователя, для которого очищение страны от казнокрадства, организованных форм мошенничества проходит в режиме высокого напряжения всех сил и задействования широкого круга средств. Для следователя и дознавателя в этой связи не чужда негативная эмоция опасения за перспективу расследования, за грозящую дисциплинарную ответственность в связи с упущениями в ходе досудебного порой носит нормальный характер в связи с ответственным отношением к своим обязанностям. Но порой эти эмоции страха за результат существенно влияют на профессиональную деформацию следователя, нередко находящегося в ситуации внутреннего конфликта, когда ему приходится выбирать между законом и совестью, с одной стороны, и формальным подходом, с другой. А вот естественный страх за свою жизнь и жизнь своих родственников следователя в связи поступающими угрозами со стороны обвиняемых и их подельников, оставшихся на свободе, перекраивает всю систему уголовного преследования так, что несомненный тактический эффект стабилизации эмоционального фона следователя в связи с применяемыми мерами безопасности нельзя не принимать в расчёт. И если прежде уже в далеком 2009 году на кафедре криминалистики МГУ им. М.В.Ломоносова глава «о тактической ипостаси» личности следователя в докторской диссертацией автора данного отзыва вызвала ожесточенные споры, то сейчас очевидная неполнота тактики, не опиравшейся в свое время на психологию по сути главного актора досудебного производства и почему-то отдававшей здесь пальму первенства юридической психологии, восполняется, в том числе рецензируемой работой А.А.Соловьева. Названные обстоятельства предопределили актуальность проведенного исследования, его оригинальность и новизну. Смелость и решительность автора, взявшегося за

такую сложную и многоаспектную тему эмоции страха в качестве объекта криминалистического исследования, заслуживает уважения.

Актуальность диссертационной работы А.А.Соловьева убедительно доказана во введении диссертации. Автор акцентирует внимание на том, что эмоция страха играет важную роль в регуляции человеческого поведения и ее изучение происходит по отражению во вне (с. 4 и 5 диссертации, с. 3 и 4 автореферата). Более того, свои поступки и речь мы нередко «окрашиваем в цвет своих эмоций», довольно часто принимаем решения, в том числе руководствуясь теми или иными переживаниями. В этом контексте для оценки, использования или, напротив, преодоления эмоции страха строится рефлексия следователя как к своему внутреннему «Я», так и в отношении других участников следственных действий. Разумеется, речь в диссертации не идет о непомерной эксплуатации данного негативного эмоционального состояния. Диссертант здесь проявляет здоровый прагматизм и одновременно не посягает на даже косвенное нарушение прав и свобод участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях процесса, проявляя уместную исследовательскую деликатность.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна. Точность формулировок в определении объекта, предмета, цели и задач исследования (с. 8 – 9 диссертации, с. 7 – 8 автореферата), валидный исследовательский инструментарий и широта охвата эмпирической базы в купе с личным опытом расследования преступлений позволили автору по-новому взглянуть на эмоцию страха как на объект криминалистического познания. Импонирует авторский подход не только в аспекте избранной методологии, которая определила системность предлагаемого материала, но и в свете общего вектора изложения логики диссертации, где нет перегибов и околonaучной риторики.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и рекомендаций не вызывает сомнений, так как автор опирается на наиболее надежную методологию научного поиска, широкую теоретическую и

эмпирическую базу. Автор анализирует и творчески использует труды ведущих ученых в области тактико-криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений, а также специалистов в области психологии эмоциональных состояний. Представляется релевантной и достаточной эмпирическая основа исследования, посредством которой иллюстративно по материалу работы представлены результаты изучения 259 архивных уголовных дел и дел, находящихся в производстве, проанкетированы 95 правоприменителей (с. 10 диссертации, с. 9 автореферата).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что рецензируемая работа является «одним из первых исследований системного характера эмоции страха в криминалистике, основанным на комплексном подходе к данному феномену и непосредственно сфокусированным на нем» (с. 10 диссертации, с. 9 автореферата). С этим сложно не согласиться. Выносимые на защиту положения (с. 11 – 15 диссертации, с. 10 – 14 автореферата) приставляют собой квинтэссенцию проделанной исследовательской работы, являются свидетельством творческого подхода автора и выступают стержневой основой всего изыскания, отличаются аргументированностью, новизной и оригинальностью взгляда на проблему.

В целом, диссертация содержит теоретически и эмпирически обоснованные научные положения, выводы и рекомендации, отличающиеся высокой достоверностью и новизной.

Автореферат диссертации достаточно полно отражает ключевое содержание диссертации, которая соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Диссертация по структуре состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Во введении А.А.Соловьев убедительно доказывает актуальность предпринимаемых изысканий, определяет предмет, объект, цель и задачи

исследования, подчеркивает новизну заявленной тематики и используемого подхода, излагает выносимые на защиту положения, которые носят взвешенный и аргументированный характер. Методология, практическая и теоретическая значимость исследования раскрываются во введении также весьма основательно и конкретизировано.

В первом параграфе первой главы диссертации раскрывается понятие объекта криминалистического исследования. Автор останавливается на категории «исследование» как с точки зрения практики уголовного судопроизводства в свете требований законодательства, так и в контексте научных криминалистических изысканий. К решению вопроса А.А.Соловьев подходит с позиции отечественной теории права и, по его утверждению, традиционного деления юридических наук по их предмету и методу. Представляются интересными рассуждения автора об эвристической ценности каждой работы (с. 22 диссертации) в свете критерия новизны. В завершении параграфа диссертант предлагает определение криминалистического исследования и его объекта.

Второй параграф первой главы посвящен криминалистическому пониманию эмоции страха. К раскрытию этого понятия диссертант подошел комплексно: с точки зрения отдельных философских концепций и ряда специальных наук, объектом которых в той или иной степени является рассматриваемое эмоциональное состояние. Диссертант делает верные обобщения о том, в частности, что если эмоция страха основана на онтогенетической системе безопасности организма и подразумевает пространственно ограниченные опасности, то тревога считается субъективной эмоцией, поскольку человек не может выявить объект материального мира, представляющего опасность (с. 35 диссертации). Представляются интересными рассуждения автора о внешней и внутренней стороне права по отношению к эмоции страха (с. 36 диссертации). Венчает обзор и обобщения автора в этом параграфе предложенная А.А.Соловьевым криминалистическая характеристика эмоции страха в качестве категориального понятия (с. 59 диссертации, с. 11 автореферата, п. 2 выносимых на защиту положений).

Криминалистическая классификация страхов рассматривается в третьем параграфе первой главы работы. Здесь автор опирается на специальную литературу и даже предлагает широкое освещение темы «страх как эмоционального состояния». Но все-таки ключевым принципом формирования интегративной психолого-криминалистической классификации страхов остается опора на профильные криминалистические классификации с учетом особенностей психики и применительно к субъектно-объектным интерпретациям, подчеркивающим именно данную отраслевую специфику (с. 64 диссертации). А.А.Соловьев в основаниях предлагаемой им классификации опирается на ситуативный подход, на специфику статуса субъекта, и более детализированно уже на уровне, например, определённых криминальных личностей. При этом эмоциональное состояние страха у преступников автор предлагает делить по основаниям их состояния психического здоровья/нездоровья, по типу совершенных ими посягательств: насильственные/ ненасильственные и пр. (с. 66 – 67 диссертации). Криминалистическая классификация страхов согласно рецензируемой работе (с. 13, 74 диссертации, с. 12 автореферата, пункт 4 положений, выносимых на защиту) усматривается диссертантом также в процессе как подготовки, совершения и сокрытия преступления (страхи преступника; страхи потерпевшего и свидетелей), так и выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (страхи преступников, потерпевших и свидетелей, а также страхи субъектов поисково-познавательной деятельности).

Вторая глава диссертационного исследования «Криминалистическое значение воздействия эмоции страха на участников криминальной ситуации» начинается с параграфа, в котором раскрывается проблема эмоции страха преступника в криминальных ситуациях. В данной части работы представляет особый интерес сделанные А.А.Соловьевым обобщения на материале изученной практики досудебного производства по делу. В частности, анализ и обобщение судебно-следственной практики позволил автору сделать вывод о том, «что в общем массиве уголовных дел о применении принудительных мер

медицинского характера эмоция страха выступает основным мотивом преступной деятельности, который формирует хаотичную и сложную обстановку места происшествия и следовую картину, которая именно поэтому и не должна вводить следователя в заблуждение» (с. 84 диссертации). Практикоориентированность анализа значения воздействия эмоции страха на участников криминальной ситуации является бесспорным достоинством работы. Необходимо отдать должное автору в понимании многосложности мотивации преступников, когда для попыток как бы оправдать себя подозреваемые, обвиняемые прибегают к тому объяснению, что якобы сами стали жертвами угроз со стороны соучастников. Эти ссылки на якобы имевшие место страх и запугивание есть часть тактики защиты в попытках ввести следователя в заблуждение. Вообще рефлексия к реальной тактике привлекаемых к ответственности лиц и используемых при этом манипуляциях является одной из сильных сторон рецензируемой работы: «бегство или избегание», «агрессивная защита» (с. 102 – 106 диссертации). Имеет практическое значение дифференциация эмоционального состояния страха по возрасту участников уголовного судопроизводства, особенности преступников старшей возрастной группы (с. 101 – 102 диссертации). Категориальный аппарат криминалистики и в целом наук криминального цикла несомненно дополнит авторское понимание эмоции страха преступника (совершение преступления) в качестве эмоционального состояния, связанного с подготовкой и совершением преступления, возникающего при наличии типичных угроз (с. 12 , 111 – 112 диссертации, с. 11 автореферата, подпункт 3.1 выносимых на защиту положений).

Название второго параграфа «Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в криминальных ситуациях» второй главы диссертации говорит само за себя. Здесь спектр связанных со страхом эмоциональных переживаний носит специфический для названных процессуальных фигур характер. Особое внимание А.А.Соловьев уделяет специфике проявления рассматриваемой эмоции на примере террористических актов. «Субъект террористического акта, – справедливо пишет автор на с. 115 диссертации, – делает страх центром

своей деятельности – это цель, способ и сущность данного преступления, поэтому эмоция страха как объект криминалистического исследования проявляется в контексте данного вида преступлений наиболее характерно».

Представляет практический интерес предложенная на основе анализа судебно-следственной практики типология используемых виновным определенных элементов преступного деяния в качестве угрозы (с. 117 – 118 диссертации). Вообще в данном параграфе практические рекомендации логично структурированы, по существу, на основе элементов криминалистической характеристики (обстановка, способ совершения преступления и пр.) и сопровождаются иллюстративными примерами из практики расследования и раскрытия преступлений. Автор касается таких непростых тем как страх лиц, страдающих психическими заболеваниями, и эмоция страха малолетних в возрасте до четырнадцати лет и несовершеннолетних и лиц молодого возраста от 14 до 20 лет (с. 126 – 130 диссертации), что доказывает исследовательскую смелость А.А.Соловьева.

Эмоция страха потерпевшего и свидетеля преступления в криминальных ситуациях определяется автором в качестве связанного с событием преступления эмоционального состояния, возникающего при наличии сформированных действиями преступника угроз объектам уголовно-правовой охраны (с. 19 автореферата, в более конкретном изложении на с. 135 диссертации, и в таком же в подпункте 3.3 положений, выносимых на защиту на с. 12 диссертации и на с. 11 автореферата).

Третья глава посвящена анализу криминалистического значения воздействия эмоции страха на участников ситуации расследования и начинается с параграфа об эмоции страха преступника в ситуациях расследования. В параграфе раскрывается соотношение понятий «следственная ситуация» и «ситуация расследования». Но делает это диссертант корректно, с опорой на самые авторитетные источники и одновременно без неуместного в контексте темы исследования излишнего теоретизирования.

Интересны предложения А.А.Соловьева о тактических рекомендациях выявления критериев страха привлекаемого к ответственности лица перед наказанием (с. 146 диссертации). Несомненно, полезными для практики реализации тактического потенциала средств доказывания при расследовании преступлений являются авторские рекомендации по управляемому конфликту в процессе проведения очной ставки (с. 146 – 147 диссертации). Обобщения автора о тактике преодоления или, напротив, использования страха наказания в зависимости от осознания подозреваемым, обвиняемым очевидности саморазрушительности занятой позиции и их перехода от противодействия к сотрудничеству со следствием справедливо представлены в качестве динамической модели (с. 147 – 148 диссертации). Специфика страха лиц с психическими девиациями, особенности протекания этого психического процесса у привлекаемых к ответственности иностранных граждан, видовая характеристики этого эмоционального состояния – в связи с угрозой уголовного наказания, при оценке рисков потери имущества или вовсе наступления смерти и пр. – показывают многоаспектность затрагиваемой проблематики и творческий подход к затрагиваемым проблемам автора. А.А.Соловьев и здесь остаётся верен себе: венчает данный параграф работы авторская трактовка эмоции страха преступника в условиях расследования преступления (с. 154 диссертации).

Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в ситуациях расследования является сквозной темой второго параграфа третьей главы работы. Здесь оригинальность подачи материала выражается в том, что соискатель ученой степени начинает раскрывать вопрос с позиций общих страхов потерпевших и свидетелей по отношению к преступности, а также опасений, исходящих из личного опыта их виктимизации (с. 155 – 156 диссертации). Автор затрагивает вопросы профилактики правонарушений в качестве снижения или контроля страха населения перед преступностью (с. 158 – 161 диссертации). На индивидуальном уровне основным методом деактуализации страха автор называет «предварительное создание положительного образа следователя, установление опосредованного психологического контакта через иных лиц,

входящих в круг общения исследуемого лица» (с. 161 диссертации). Необходимо отметить, что снятие состояния страха как перед правоохранительными органами, так и перед преступником автор логически прослеживает от момента вызова на допрос, до непосредственного контакта в ходе подготовки и производства следственного действия. А.А.Соловьев демонстрирует безупречную логику последовательности тактики снятия мешающего расследованию состояния страха потерпевшего и свидетеля.

Нельзя не согласиться с диссертантом и в том, что эмоцию страха потерпевшего и свидетеля с криминалистической точки зрения в ситуации расследования следует рассматривать как эмоциональное состояние, связанное с событием преступления и досудебным производством по делу, возникающее как при наличии реальной угрозы жизни или безопасности этих участников уголовного судопроизводства, так и при отсутствии актуальной опасности в связи с образованием ее мнимого образа «под влиянием информационного воздействия, виктимизации и приобретенного в результате преступного воздействия заболевания, выступающего мотивацией приведения его деятельности в форму противодействия расследованию: избегание участия в следственных действиях, дача ложных показаний, оказание влияния на иных участников уголовного процесса» (с. 21 – 22 автореферата). Представленное обобщение является по существу расширенной трактовкой авторского определения эмоции страха потерпевшего и свидетеля (с. 173 диссертации, с. 12 автореферата, пункт 3.4 положений, выносимых на защиту). Описанное крайне осторожное поведение свойственно именно потерпевшим и свидетелям, опасаящимся за свою жизнь и за безопасность своих родственников. Необходимо отнести к заслугам автора практически значимое рассмотрение посттравматических изменений в психике потерпевших и свидетелей от пережитого и увиденного, а также основанные на этом полезные для использования в реальных условиях расследования преступлений приведенные тактические рекомендации на с. 167 – 168 диссертации. Диссертант остаётся верен себе и в рамках данного параграфа: примеры из

практики иллюстративно сопровождают предлагаемые А.А.Соловьевым рекомендации и обобщения.

Венчает третью главу диссертационной работы третий параграф «Эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности в ситуациях расследования», который содержит анализ сведений, полученных в ходе опросов и интервью сотрудников правоохранительных органов, а также тактические приемы, направленные на снижение интенсивности эмоции страха субъекта поисково-познавательной деятельности, обеспечение безопасности проведения следственных действий и преодоление противодействия расследованию. Данный параграф также отличается уместным сочетанием практических рекомендаций и обосновывающих их целесообразность эмпирических выкладок.

Диссертация А.А.Соловьева выполнена на высоком теоретическом и эмпирическом уровне, имеет несомненную актуальность, практическую и теоретическую значимость, отличается новизной и оригинальностью авторского подхода. Однако, как и любая творческая научная работа, рецензируемое исследование не свободно от спорных моментов:

1. На с. 68 диссертации А.А.Соловьев пишет: «Страхи потерпевших и свидетелей целесообразно подразделить по тем же принципам, что и страхи преступников, поскольку такая классификация удовлетворяет как учету специального юридического статуса, так и психологическому критерию». В этой связи возникает вопрос об уместности такой аналогии в случае классификации в зависимости от вида свершенного преступления (с. 67 диссертации). Конечно, не исключается ситуация, при которой подозреваемый, обвиняемый по одному делу выступает свидетелем по другому, и подобная практика становится в условиях борьбы с организованной преступностью все более распространённой. Однако все-таки представляется, что подобные основания классификации носят узкоспецифический характер, относящийся исключительно к главным участникам на стороне защиты.

2. Диссертант настаивает на том, что «на первоначальных этапах расследования необходимо получить подробные показания не только

привлекаемых к ответственности лиц, выяснив мотивы их действий, но и обстоятельные показания жертв преступления и свидетелей, чьи действия могли спровоцировать активацию страха». Более того, по мнению А.А.Соловьева, «необходимо незамедлительно проводить медицинское освидетельствование привлекаемых лиц и выявлять факты употребления ими накануне алкоголя или психоактивных веществ, наличия заболеваний психотического спектра» (с. 83 – 84 диссертации). Безусловно, такие рекомендации в основной массе своей верны в особенности при расследовании тяжких насильственных преступлений, однако в ситуации актуальной психологической травмы от посягательства получение объяснений или допрос потерпевшего порой следует отложить из-за по сути блокирующего психозмоционального состояния от только что пережитого. Или в ситуации, когда служащий под воздействием (среди прочих мотивов) опасений за свою карьеру, страха потери работы и под давлением руководства совершает должностное преступление, попытка быстрого получения показаний без изучения ситуации этого внутреннего конфликта, без предложения вариантов пойти на сделку со следствием скорее может стать излишней торопливостью, чем тактически оправданной оперативностью. Тактические нюансы общеуголовной корыстной, корыстно-насильственной и тяжкой насильственной преступности в данном случае стоит отличать от особенностей получения оперативной и доказательственной информации по «беловоротничковым» организованным преступным сообществам, когда порой не стоит торопиться не только с задержанием, но и с выяснением всех обстоятельств на первоначальном этапе расследования от того, кто не выполняет руководящей роли в этой криминальной иерархии и уж тем более не знает всех обстоятельств совершаемых преступлений. Здесь порой уместнее разумная тактическая пауза.

3. Признавая высокую практическую значимость первого параграфа «Эмоция страха преступника в криминальных ситуациях» второй главы диссертации, все-таки представляется, что более системным было бы изложение материала ближе к структуре преступности России. В этой части

диссертации, например, общеуголовные корыстные и корыстно-насильственные посягательства, занимающие доминирующую долю в структуре российской преступности, практически не представлены в эмпирических обобщениях.

4. Видовая характеристика эмоциональных состояний страха свидетелей и потерпевших в условиях криминальных ситуаций предлагается с позиций возрастной характеристики последних: это лица до 14 лет, от 14 до 20 лет, от 21 до 25 лет, от 25 до 60 лет и старше 60 лет (с. 126 – 133 диссертации). И здесь возникает вопрос не только о том, к какой группе отнести двадцатипятилетних, но и о причине, по которой автор выделил смешанную группу от 14 до 20 лет, где наряду с несовершеннолетними оказались лица молодого возраста 18-20 лет. Возможно, автор взял за основу ст. 96 УК РФ, но это в любом случае исключение из общего правила, да к тому же вне привязки к психолого-криминалистическим основаниям классификации. Более того, в изложении этого материала все-таки необходимо было уделить больше внимания особенностям психоэмоционального состояния и динамике переживаний конкретных возрастных групп в экстремальных психотравмирующих ситуациях развития преступного события в их связи с психическими процессами запоминания/забывания.

5. Диссертант раскрывает вопрос о производстве по уголовным делам, когда эмоция страха потерпевшего является элементом предмета доказывания (с. 133 диссертации), поскольку входит в состав соответствующего криминального посягательства. А как быть с вменением угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если, например, жертва посягательства не испугалась, но угроза расправы при этом была реальной? Тем не менее, при всей спорности отнесения именно страха потерпевшего, а не реальности угрозы, к признакам составов рассматриваемых в работе деяний, эта часть работы имеет несомненную практическую ценность.

Указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования А.А.Соловьева. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени

М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом соискатель Соловьев Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент:

Руководитель аппарата комиссии «Технологическое лидерство» АНО «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации»,
доктор юридических наук, профессор
Полстовалов Олег Владимирович

Контактные данные:

Тел.: +7 _____, e-mail: P. _____

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.09 – «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность»

Адрес места работы:

123112, г. Москва, МФК «ОКО», 1-й Красногвардейский проезд, д.21 стр.2
Автономная некоммерческая организация «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации»

Тел.: +74951475088 (доб. 122), e-mail: polstovalov.o@ekckgs.ru

Подпись руководителя аппарата комиссии «Технологическое лидерство» Полстовалова О.В. удостоверяю:

01.06.2026

